

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: АНТОЛОГИЯ, ТОМ IV

Экокритика: судьба природы

Цель: ознакомиться с работой Пиппы Марланд «Экокритика», а именно, с историей экокритики, четырьмя волнами ее развития и современными экокритическими теориями.

Ключевые слова: экология, критика, природа, остров, постгуманизм.

В данной лекции мы приступаем к теме, которая актуальна для всех, независимо от этнической и расовой принадлежности, места проживания и рода деятельности, социального положения и материального благополучия. Речь пойдет об экологии и, конечно, литературе. Эта тема затронута в эссе преподавателя Института гуманитарных наук и творческих искусств Университета Вустера в Великобритании Пиппы Марланд «Экокритика».

В своей работе Марланд рассматривает место острова в нашем культурном изображении. Тезис имеет междисциплинарную базу, которая включает в себя возникающую область исследований острова, определения места, как оно понимается в культурной географии, архипелажные перспективы в критической и художественной литературе, а также, в качестве всеобъемлющей основы, современные экокритические теории пост-гуманизма. Тезисы этой работы составят материал двух лекций. В первой речь пойдет об истории зарождения экокритики и рассматриваются две первые волны ее развития. Во второй лекции мы рассмотрим третью и четвертую волны развития экокритики, познакомимся с современными экокритическими теориями и поговорим о пост-природе в пост-гуманистическом мире.

Введение

Экокритика является зонтичным термином для целого ряда критических подходов, которые исследуют изображение в литературе отношений между человеком и не-человеком, в основном с алармистской точки зрения, вызванной наблюдаемым повсюду разрушительным воздействием человечества на биосферу. Другие определения этой области исследований включают такие термины, как «экологическая критика» и «зеленые культурные исследования». Последний термин отражает растущее разнообразие освещения этой тематики и, в целом, растущий интерес к ней, например, в кино, на телевидении, в виртуальном мире и популярной музыке. То, как критики, вовлеченные в эту область, предпочитают определять себя, во многом зависит от их собственной позиции по отношению к экологическим проблемам. Префикс «эко» предпочтительнее некоторых других для экологических коннотаций: его акцент – на том, что Лоуренс Буэлл называет «человеческие и не-человеческие сети взаимосвязи».

Многообразие перспектив и объектов исследования, возможно, способствовало устойчивому восприятию в некоторых академических кругах того, что в экокритике отсутствует легитимность или согласованность как области критической теории. Частично это связано со значительными размерами предмета. Как отмечает Тимоти Кларк, «среда» – это «всё», неограниченная область исследования, которая также находится в процессе постоянных изменений. Из этого следует, что столь сложная и динамичная задача, как здоровье биосферы и наше место в ней, требует широкого круга процедур и способности постоянно критиковать предположения и доктрины. Экокритика должна стремиться к определенной степени «экологической грамотности», тем более на фоне продолжающегося и широко распространенного чувства углубления экологического кризиса.

В своем эссе П. Марланд использует термин «экокритика», чтобы облегчить обсуждение различных экологических или «ориентированных на землю» критических подходов, которые в значительной степени развились за последние 20 лет.

Корни экокритики

Существует общее мнение о том, что мы живем во время экологического кризиса, который требует от нас срочной переоценки наших способов существовать в мире, а также согласия в том, что эти способы бытия в значительной степени определяются в культурном

плане. Лоуренс Буэлл, чьи взвешенные взгляды часто являются лакмусовой бумажкой для экокритики, считает, что наши отношения с окружающей средой предопределили наше разрушительное воздействие на планету.

1960-е годы в значительной степени рассматриваются как десятилетие, которое положило начало тому виду экологического сознания, которое является фоном для экокритики. Публикация Рахиль Карсон «Молчаливая весна» 1962 года фактически оповестила о начале «современной экологии». Хотя в 1960-х и 1970-х годах появились другие работы, которые считались выражением ранних форм экокритической практики, однако движение развивалось медленно. Только в 1992 году в США была образована первая профессиональная организация экокритики «Ассоциация по изучению литературы и окружающей среды», затем в 1993 году был основан журнал «Междисциплинарные исследования в области литературы и окружающей среды». Родственная организация была создана в Великобритании в 1998 году, она тоже выпускает свой журнал, названный «Зеленая литература» и впервые вышедший в свет в 2000 году.

В своем введении к раннему сборнику экокритических эссе «Читатель экокритики», опубликованному в 1996 году, Шерил Глотфельти указывает на нехватку экологической критики, существовавшей в то время, и упрекает литературу, равнодушную к проблемам экологии.

Одним из факторов, влияющих на этот медленный прогресс, была, пожалуй, царящая в гуманитарных науках неопределенность по поводу собственного вовлечения в то, что в целом воспринималось как сугубо «научная» проблема, область наук об окружающей среде. Еще одна проблема заключалась в сложности дискурса о самой Земле. Другие области теории, которые набирали обороты в 1970-е годы, такие как феминизм и постколониализм, которые критиковали политические и социальные последствия «указывания на других», имели более идентифицируемые способы определения предмета критики и исследования.

Роль ранней экокритики во многом заключалась в создании теоретического пространства, в котором можно было бы обсуждать «общее физическое присутствие» в мире.

Первая волна – Восстановление «реального»

Первая волна экокритики, особенно в США, была сосредоточена на изображении в литературе мира за пределами текста, большая часть усилий посвящена поиску форм литературного выражения, которое могло бы наилучшим образом передать экологическое сообщение. В «Экологическом воображении» Лоуренс Буэлл сформулировал контрольный список из четырех «составляющих» экологически ориентированной работы:

- 1) не-человеческая среда присутствует не просто как обрамляющее устройство, а связана с естественной историей человечества;
- 2) человеческий интерес не считается единственным законным интересом;
- 3) ответственность человека за окружающую среду является частью этической ориентации текста;
- 4) ощущение окружающей среды как процесса, а не как константы или данности, по крайней мере, подразумевается в тексте.

Как всякая теоретическая область, основанная на проблемах, распространяющихся от культурного до политического, экокритика стремилась иметь практическое «реальное воздействие» изучения широких взаимодействий с не-человеческим миром. Это и стремление к созданию «контр-канонических» текстов, которые моделируют более экологически устойчивый способ бытия и обитания в мире. Для других основное внимание уделяется исследованию, а не активизму, хотя политическое вмешательство может быть (положительным) результатом этих исследований.

В США первая волна экокритики была в основном связана с защитой документальной литературы. Ряд писателей был отмечен за качество экологического изображения. Их произведения отражают воспитательную ценность дикой природы и интенсивную индиви-

дуальную связь с ландшафтом. Этот подход был описан как «праздничный», предлагая относительно некритическое понимание «природы».

Британская экокритика первой волны также касалась рекуперации форм письма, которые были ориентированы на не-человеческий мир и могли бы способствовать экологической чувствительности, хотя здесь основное внимание уделялось поэзии. Ее возглавил Джонатан Бэйт, который предпринял попытку представления романтических поэтов, особенно Вордсворта, как поэтов природы. Согласно Бэйту, романтическая поэзия позволяет нам «думать о хрупкости» мира, воспринимать нашу экологическую привязанность и общую уязвимость с не-человеческим миром.

Однако Бэйт отклоняется от Буэлла, когда дело доходит до экологической практики. Основываясь на своих аргументах в отношении идей Хайдеггера о жилище – способе быть в мире, который восприимчив к самораскрытию природы и сам раскрывается через поэзию – Бэйт характеризует экопоэзию как феноменологическую и предполитическую форму. Бэйт предполагает, что, хотя для марксистских или феминистских критиков было бы целесообразно полагать, что они способствуют социальным изменениям, «зеленые критики» не должны приближаться к поэзии с «набором предложений по конкретным экологическим проблемам», для поэзии важен способ отражения того, что означает «обитать на Земле».

Первая волна провела необходимую «реабилитацию референта», но потерпела неудачу, когда сами экокритики начали оспаривать теоретические ограничения дальнейшего развития, тем самым, говоря о приближении второй фазы экокритики.

Глубокая и социальная экология

Однако прежде чем перейти к обсуждению второй волны, важно различать две мысли – глубокую и социальную экологию, которые существуют в рамках экокритики и которые характерны для всей траектории его развития.

«Глубокие» экологи видят необходимость радикального переосмысления места человечества на планете. Они принимают биоцентрическую/экоцентрическую перспективу, предлагающую «биосферический эгалитаризм», в котором интерес биосферы переопределяет интересы отдельных видов, включая человека. Они верят в улучшение экологической осведомленности посредством индивидуальной корректировки ценностей в результате обнаружения нашей глубокой связи с «больше чем человеческим» миром. Глубокая экология ставит под угрозу антропоцентризм в основе современного общества и такие «мелкие экологические» точки зрения, которые рассматривают природный мир как просто ресурс для человечества и предполагают, что человеческие потребности и требования отменяют другие соображения. Проще говоря, он утверждает, что, если мы сначала пересмотрим наше иерархическое отношение к естественному миру, наши социальные проблемы могут также найти решение.

«Социальные» экологи считают, что «само понятие господства человека над природой происходит из самого настоящего господства человека над человеком». Таким образом, в парадигматическом обратном направлении «глубокой» экологии «социальные» экологи предлагают сначала обратиться к проблемам социального неравенства и угнетения, прежде чем мы сможем устранить наше негативное влияние на окружающую среду. Оба эти движения сильно критиковали; «глубокую» экологию – за предполагаемую нехватку социального измерения, социальную экологию – за наивную недооценку долговечности существующих социальных систем. Тем не менее, важно не упрощать толкование ни одного из этих направлений, поскольку они представляют собой перспективы, которые продолжают развиваться и информируют о текущих теоретических дискуссиях в экокритике. Вообще говоря, экокритика первой волны больше склонялась к «глубокой» экологии в своем акценте на личную связь с природой, тогда как вторая волна была больше обусловлена «социальной» экологией. При обсуждении третьей и четвертой волн экокритики, мы увидим, что оба направления приближаются к общей орбите.

Вторая волна – обсуждение «природы»

Вторая волна экокритики открыла более рефлексивный подход, который позволил рассмотреть сложное переплетение природы, социальной и сексуальной политики, а также принципиально пересмотреть формы, которые уже использовались с целью отражения более сложного понимания этих переплетений, и обратилась к жанру романа.

Две важные области культурной теории – экофеминизм и постколониальная экокритика. Они уже были установлены и хорошо приспособлены для понимания экокритикой того, как «природа» построена и развернута для усиления доминирующих идеологий пола, класса и расы. Они также представляли собой необходимую коррекцию прежнего общего уровня экокритики, определяющего виновность человека в вопросах экологии, выводящего на передний план понятие экологической справедливости, признание несправедливого распределения экологических выгод и риска среди мирового населения и бросало вызов преимущественно англо-американскому поиску «экологического изображения». Экофеминистка Сильвия Майер указывает общую точку зрения между этими двумя социальными экологическими перспективами, когда она заявляет: «Вместе с учеными по вопросам экологической справедливости экофеминисты утверждают, что именно человечество не несет ответственности за ущерб, нанесенный окружающей среде. Ответственность лежит главным образом на тех людях, положение которых в социально-экономических отношениях власти позволило им принимать политические решения и получать прибыль от своих результатов».

Хотя некоторые экофеминисты заявили о своей оппозиции патриархальному доминированию как женщин, так и окружающей среды, приняв и отстаивая идею женщины как находящейся «ближе к природе», другие сопротивлялись последствиям биологического эссенциализма, содержащимся в этой точке зрения, дублируя ее как «экологию материнства». Для последней группы способ устранения неравенства между мужчиной и женщиной, разделение культуры и природы заключается не в том, чтобы переместить привилегию с одной стороны дихотомии на другую, а в опросе и оспаривании самого существования этой дихотомии.

Донна Харауэй подчеркнула необходимость выявления и разрушения иерархий, типичных для западной мысли постпросвещения, которые «были системными для логики и практики господства над женщинами, людьми с другим цветом кожи, природой, рабочими, животными». На самом деле одним из ключевых вкладов феминистской и экофеминистской мысли в современную экокритику является обеспокоенность практикой использования двоичных файлов, таких как культура/природа, мужчина/женщина, разум/тело, цивилизованный/первобытный, я/другой, разум/материя, человек/природа и т. д.

Другим важным наследием этого процесса стало осознание сложной запутанности окружающей среды и тела как места общего ущерба. Кэролин Мэрчант, демонстрируя связи между экофеминизмом и вопросами экологической справедливости, ссылается на непропорциональное размещение таких опасных факторов окружающей среды, как свалка, мусоросжигательные заводы и сбросы токсичных отходов в районах, находящихся в неблагоприятном положении. Она заявляет: «Женщины испытывают результаты токсического сброса на собственных телах (места размножения вида), в их собственных домах (местах воспроизводства повседневной жизни), а также в их общинах и школах (участках общественного воспроизводства)».

Постколониальная критика также долго осознавала интегральную связь между идеологическими построениями «природы» и угнетения и эксплуатации колонизированных народов и их окружения: «Постколониальные исследования осознали экологические проблемы не только как центральные для проектов европейского завоевания и глобального господства, но также как присущие идеологиям империализма и расизма, от которых эти проекты исторически – и настойчиво – зависят». «Настойчиво» играет здесь большую роль, поскольку современная неолиберальная эпоха «усиливает нападения на ресурсы» и увековечивает экологический и социальный ущерб, нанесенный бедным людям мира в постоянно развивающихся формах неокOLONIALИЗМА.

Это продолжение колониальных практик в новом обличье оказало большое влияние на экокритику, продемонстрировав необходимость переоценки самой деятельности по охране

окружающей среды. Рамачандра Гуха и Хуан Мартинес Алиер используют выражение «энвайронментализм бедных» (окружающая среда бедных), чтобы провести различие между «деятельностью по защите окружающей среды богатых стран» в северном и южном полушариях. Это отражает ощущение, что экологические дискурсы слишком часто представляют собой «неоколониальные, западные навязывания, которые враждебны ресурсным приоритетам бедных на юге». Еще более тревожной является мысль о том, что дальнейшая деградация окружающей среды бедных стран может быть проведена, чтобы успокоить защитников окружающей среды богатых наций, которые ведут кампанию против сброса отходов и промышленных сточных вод на свой «задний двор». Роб Никсон в предисловии к своей книге «Медленное насилие и энвайронментализм бедных» (2011) размещает служебную записку Всемирного банка, в которой выражается политическая целесообразность сброса токсичных отходов в «страну с наименьшей заработной платой» и предполагается, что Всемирный банк должен «поощрять большую миграцию грязных отраслей промышленности в наименее развитые страны».

Эта книга Роба Никсона во многом повлияла на привлечение внимания к сложному взаимодействию локального и глобального с точки зрения экологических условий. Описывая такие экологические проблемы, как «изменение климата, таяние криосферы, токсический дрейф, биомагнификация, обезлесение, радиоактивные последствия войн, закисление океана», Никсон предполагает, что их воздействие часто трудно отслеживать и количественно оценивать. Он описывает это как «медленное насилие» – «насилие, которое происходит постепенно и вне поля зрения, насилие задерживаемого разрушения, которое разбросано во времени и пространстве, насилие, которое обычно не рассматривается как насилие». Подобно Лоуренсу Буэллу, он ищет формы письма, которые могут адекватно передать экологическое послание и сделать Невидимое Видимым. Для Никсона ответ заключается в работе активистов-писателей – авторов, которые наполняются стремлением что-то изменить, и чье творческое письмо «может помочь проявлению невидимого, сделав его доступным и осязаемым, гуманизируя затянувшиеся угрозы, таким образом, предлагая нам «другой вид свидетельства: Видимость Невидимого».

С целью обозначения масштабов воздействия человека на изменение окружающей среды необходима экокритическая парадигма, которая не только более глобально акцентирована, но и более глобально охватывающа. Другими словами, тот, кто чувствителен к вопросам экологической справедливости на местном уровне, также может регистрировать и планетарные последствия антропогенного разрушения окружающей среды в мире, где никакое действие или результат ущерба не могут рассматриваться как исключительно местные.

Вопросы для закрепления темы:

1. В чем состоит суть экокритики как дисциплины?
2. Что нового привнесли во вторую волну экокритики экофеминизм и постколониальные исследования?

Литература:

1. Buell Lawrence. The Future of Environmental Criticism: Environmental Crisis and Literary Imagination. – Malden, Oxford and Victoria: Blackwell Publishing, 2005.
2. Barry Peter. Beginning Theory: An Introduction to Literary and Cultural Theory. – Manchester: Manchester University Press, 2009.
3. Clark Timothy. The Cambridge Introduction to Literature and the Environment. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
4. Buell Lawrence. The Environmental Imagination: Thoreau, Nature Writing, and the Formation of American Culture. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1995.

5. Carson Rachel. *Silent Spring*. – London: Penguin Books, 2000.
6. Glotfelty Cheryl and Harold Fromm. *The Ecocriticism Reader: Landmarks in Literary Ecology*. – Athens, GA: University of Georgia Press, 1996.
7. Parham John. *The Poverty of Ecocritical Theory: E.P. Thompson and the British Perspective*. – *New Formations*. – 2008. – 64.
8. Wheeler Wendy and Hugh Dunkerly. *Introduction*. – *New Formations*. 2008. – 64.
9. Barry Peter. *Beginning Theory: An Introduction to Literary and Cultural Theory*. – Manchester: Manchester University Press, 2009.
10. Liu Alan. *Wordsworth: The Sense of History*. – Stanford, CA: Stanford University Press, 1989.
11. Gifford Terry. *Green Voices: Understanding Contemporary Nature Poetry*. – Manchester: Manchester University Press, 1995.
12. Bate Jonathan. *The Song of the Earth*. – Basingstoke and Oxford: Picador, 2000.
13. Barry Peter. *Beginning Theory: An Introduction to Literary and Cultural Theory*. – Manchester: Manchester University Press, 2009.
14. Head Dominic. *Ecocriticism and the Novel*. – *The Green Studies Reader: From Romanticism to Ecocriticism*. – London and New York: Routledge, 2000.
15. Snyder Gary. *The Practice of the Wild*. – Berkeley, CA: Counterpoint, 1999.
16. Bookchin Murray. *The Ecology of Freedom: The Emergence and Dissolution of Hierarchy*. – Oakland, CA: AK Press, 2005.
17. Gaard Greta. *New Directions for Ecofeminism: Toward a More Feminist Ecocriticism*. – *Interdisciplinary Studies in Literature and Environment*. – 2010. – 17.4.
18. Meyer John M. *Political Nature: Environmentalism and the Interpretation of Western Thought*. – Massachusetts: MIT Press, 2001.
19. Haraway Donna. *Simians, Cyborgs and Women: The Reinvention of Nature*. – New York and London: Routledge, 1991.
20. Merchant Carolyn. *Earthcare: Women and the Environment*. – New York: Routledge, 1995.
21. Huggan Graham and Helen Tiffin. *Postcolonial Ecocriticism: Literature, Animals, Environment*. – Abingdon and New York: Routledge, 2010.
22. Nixon Rob. *Slow Violence and the Environmentalism of the Poor*. – Harvard: Harvard University Press, 2011.
23. Guha Ramachandra and Juan Martinez-Alier. *Varieties of Environmentalism: Essays North and South*. – London and New York: Routledge (Earthscan), 1997.
24. Deckard Sharae. *Editorial*. – *Green Letters: Studies in Ecocriticism*. – 2012. – 16.